

УДК 94(47)+020(091)

DOI: 10.48164/2713-301X_2022_7_91

А.Д. Аукштыкальните

Саратов

Образовательный проект «Testberry.ru»

aukshtykalnite@yandex.ru

НАСТАВЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II ДЛЯ ЮНЫХ АРИСТОКРАТОВ, ОТПРАВЛЕННЫХ В ЧУЖИЕ КРАЯ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ

Автор анализирует уникальный недатированный исторический источник, хранящийся в Российском государственном архиве древних актов – «Наставление с автографом Екатерины II в виде правил для дворян, отправленных в чужие края для обучения». Показана противоречивость педагогических взглядов императрицы на воспитание и образование юных представителей российского дворянства. Демократические нравы просвещенной Европы оказались несовместимы с образом законопослушного подданного, необходимого для поддержания абсолютной монархии.

Ключевые слова: Екатерина II, эпоха Просвещения, российское дворянство, стратегии воспитания и образования юных аристократов, Российская империя.

Начиная с петровской эпохи, светское воспитание и образование были возведены в ранг государственной политики. Учеба для дворян стала обязательной и приравнялась к государственной службе. В 1701 г. открылись Школа математических и навигацких наук [1, с. 119–120], Школа для изучения иностранных языков в Москве¹, Артиллерийская школа, в 1712 г. – Медицинская школа, в 1715 г. – Морская академия [1, с. 121]. В 1714 г. вышел указ об обязательном обучении дворянских детей, запрещавший жениться, пока недоросли не освоят арифметику и геометрию³. Наконец, 28 января 1724 г. был издан указ об учреждении Академии наук⁴. Основные вехи развития системы образования и воспитания в России XVIII в. достаточно объективно раскрыты в трудах А.И. Любжина [2], Н.Н. Ауровой [3], А.В. Арсентьевой и

А.П. Петрянкиной [4], В.П. Кабанова [5], Е.В. Васютинской [6] и др.

XVIII век в России – это период формирования традиции учиться за границей или передавать семейное образование и воспитание дворянских детей иностранцам. Мода на всё европейское вошла и в домашний ученический кабинет. Комплексный современный анализ данного вопроса представлен в работах В.С. Ржеуцкого и В.А. Сомова [7], В. Береловича [8], А.В. Чудинова [9; 10]. Так, по мнению Береловича, частное воспитание в России ко второй половине XVIII в. приобрело систематический характер, и, несмотря на дороговизну услуг частных педагогов, родители подрастающих аристократов не жалели денег на образование и воспитание своих детей, поскольку от уровня их образованности напрямую зависели их будущие успехи на службе.

Начиная с 1760-х гг. российская политическая элита во главе с императрицей Екатериной II вступила на путь поиска новой образовательной стратегии, нацеленной на сокращение отставания России от европейских держав [11, с. 26].

¹ Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. IV. Санкт-Петербург, 1830. С. 706–707.

² Там же. С. 778–779.

³ Российский государственный архив древних актов [далее – РГАДА]. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 6. Л. 154.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Т. VII. Санкт-Петербург, 1830. С. 220–224.

Безусловно, Екатерина II была неутомимым философом и педагогом на троне, и богатое эпистолярное наследие, оставшееся после нее, тому яркое доказательство. Вдохновленная идеями Дж. Локка, Вольтера, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро, а также ряда других мыслителей эпохи Просвещения, императрица попыталась создать для юных аристократов определенную «систему координат», в которую умело вписала большинство модных веяний современной ей западной педагогики с достаточно обширным списком знаний, умений и навыков, адаптировав их для российской действительности.

В 1766 г. Екатерина II подписала новый Устав императорского Шляхетского сухопутного кадетского корпуса, составленный И.И. Бецким. В данном документе декларировались благие цели: «Учредить сей Корпус так, чтобы научению в нем военной и гражданской науки по самый выпуск кадета, яко часть никогда не отделяемая в юноше, всегда сопутствовало воспитание пристойное его званию и добродетельное»¹. Однако согласно образовательной программе сыновья дворян и разночинцев изучали не столько дисциплины, полезные на поле боя (например, фортификацию или артиллерию, «морское и военное искусство» или «фектованье»), сколько предметы, расширявшие кругозор человека, находившегося на гражданской или придворной службе, – историю, географию, астрономию, право, физику, химию, «красноречие», «нравоучение», живопись и рисование, «делание статуй», архитектуру, музыку и «танцованье». Благодаря усилиям И.И. Бецкого из корпуса выпускались прекрасные образованные юные аристократы, которые, как выразился однажды Семен Романович Воронцов, «играли комедии, писали стихи, знали, словом, всё, кроме того, что должен был знать офицер» [12, с. 33].

Примечателен тот факт, что в Уставе нашлось место и европейским турне молодых аристократов, в том

числе с целью продолжения обучения. Посещение Европы рассматривалось Екатериной II как эффективная практика дальнейшего приобщения дворянства к достижениям эпохи Просвещения. Недаром в Уставе в пункте 6 главы 6 «О экзаменах и награждениях» сказано: «Есть ли кадеты, будучи выпущены из Корпуса, окажут охоту путешествовать в чужих краях с согласия ближайших своих сродников хотя скоро после выпуска, или несколько лет спустя; получившим в последнем возрасте награждения, как в воинских, так и в гражданских науках позволяем три года путешествовать на иждивении казны Корпуса, а Совет определит единожды навсегда потребную для таковых сумму. Рекомендовать их пребывающим тамо НАШИМ Министрам, что разумеется и о прочих, кои на своем коште туда поедут, хотя бы в Корпусе будучи и награждения не получил»². Пункт этой же главы 7 уточняет: «Хотя по выпуске не состоят они под властью Совета, но будучи связаны благодарностию за приложенное об них попечение и оказанные благодеяния, должны подавать Совету Корпуса известия как об успехах своего путешествия, так и о чинимых ими по различным местам применениях и изобретениях»³.

Среди бумаг кабинета императрицы, хранящихся в РГАДА, выявлен уникальный недатированный документ – наставление с автографом Екатерины II в виде правил для дворян, отправленных в чужие края для обучения⁴. Данный текст проливает свет на эталон образованного и благовоспитанного юноши, которого создала в своем воображении просвещенная императрица. Это подробная инструкция на нескольких листах, представляющая собой синтез педагогических и административных принципов, которых надлежало придерживаться всем молодым аристократам, отбывавшим для учебы за границу. И в этом наставлении административная

² Там же. С. 20.

³ Там же.

⁴ РГАДА. Ф. 10. Оп. 1м. № 430. Л. 1–5.

¹ Устав императорского Шляхетного сухопутного кадетского корпуса. СПб., 1766. С. 1.

часть явно довлела над педагогической. «Похвальное и благородное сих молодых людей поведение и честное обхождение хотя зависеть будет от смотра того профессора, кому студенты препоручены будут, но особенный надсмотр при том надлежать будет до инспектора по надзирательству. А сим дворянам и незазорному их поведению следующие предписываю я правила»¹, – писала императрица.

В то время, когда европейские просветители, трудами которых увлекалась российская императрица, утверждали гуманистические идеалы педагогики, превознося царство здравого смысла, стирая схоластические рамки религиозных предрассудков и развивая тем самым чувство внутренней свободы молодого человека, Екатерина II полагала необходимым установить над студентами надежный контроль, светский и религиозный. В образовательное турне студенты отправлялись в компании инспектора и священника.

И если инспектор отвечал за прохождение программы и моральный облик русских студентов, то православный священник должен был следить за тем, чтобы юноши не усомнились в истине православной веры, находясь далеко от родной церкви: «Инспектору наблюдать, чтобы ежедневно читаны были иерей-монахом, которого с ними посылаем, по утру утренние, а к вечеру – на сон грядущий молитвы...»². В Рождество Христово и на Пасху студенты были обязаны исповедоваться и причащаться Святых Тайн. Ежедневно и инспектору, и святому отцу надлежало следить за тем, чтобы юноши усердно молились и читали церковную литературу. Духовная часть воспитания, судя по тексту наставления, стояла выше светской. «Желая с пользой послужить Отечеству», молодой человек должен был помнить, что сначала он обязан надлежащим образом «с точимым усердием»³ соблюдать Закон Божий. И дабы

это усердие не притупилось вдали от Родины, русский дворянин даже на обучении в Европе находился под чутким контролем государства, не имея права нанести урон ни своей душе, ни репутации, ни престижу страны. И контроль этот был постоянным. Императрица писала: «Инспектору от дворян, включая лекции, отлучаться не должно. А если нужда была отлучиться, то надсмотрение препоручить из дворян надежнейшему»⁴. Екатерина понимала, сколько соблазнов таила в себе жизнь молодого человека и не желала, чтобы русские дворяне забывали об истинной цели своей поездки. И если «кто из дворян явится в поступках неисправимым или в учении нерадивым, того инспектору увещевать прежде наедине, а после, если же не исправится, выговаривать при других дворянах»⁵. На случай, если подобные внушения не возымели бы силы, императрица наставляла обращаться к профессору и «о всяких сумнительных обстоятельствах», в которые могли попасть студенты за границей, инспектор должен был незамедлительно докладывать «российскому министру», а в самых сложных случаях «предоставить такого непоправляемому министру для отправления его при первом же удобном случае в Россию, дабы государственная казна не была на него трачена»⁶.

Стоит отметить, что казна брала на себя обязательства содержать дворян в этом путешествии и удовлетворять их «наималейшие потребности». Государство платило не только за услуги профессоров, но за «пищу, питье, платье», оплачивался лекарь и лекарства в случае болезни. Императрица даже предусмотрела требования к внешнему облику студентов. «Платье дворянам носить черное или белое, одинаковое, суконное, без серебра и золота. Содержать его в чистоте и бережно»⁷, – напутствовала Екатерина II.

¹ РГАДА. Ф. 10. Оп. 1м. № 430. Л. 1.

² Там же. Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 4.

Образовательная программа по задумке императрицы должна была включать в себя изучение нескольких иностранных языков: латинского, французского, греческого, а «экзаменовать» себя студенты должны были разговорами и чтением книг. Важное место в образовательной программе отводилось изучению философии, истории и римскому праву. Студенты должны были регулярно ходить на публичные диспуты и другие университетские собрания, а «инспектору», приставленному к ним, надлежало следить за тем, чтобы «дворяне порядочно и исправно на лекции ходили, дома не препровождали время в праздности», а читали книги, учили уроки, занимались переводами или сочинительством, притом меж собой общаясь на иностранных языках¹. Праведный ученический труд сменяли короткие периоды отдыха: «Дано будет всякой день по несколько часов на отдых, также иногда целые дни пусть будут свободны от учения. Инспектор дворянам в такие дни пусть дозволит достойные увеселения и прогулки»².

Екатерина не возбраняла встречи и общение с известными людьми, «только бы такое знакомство честности не зазорно» было³. Однако обучаться «приватно» не дозволялось.

В общении с другими дворянину следовало «хранить учтивость, скромность и следовать правилам человеколюбия»⁴. А в домашнем обиходе инспектор должен был следить, чтобы между студентами все происходило «благочинно и пристойно», без грубости, чтобы они «дикости не имели слово сказать»⁵.

Если же дворянин пренебрегал наставлением императрицы и попадал в неприятные ситуации, как со студентами, так и вне учебной аудитории, то вновь вмешивался инспектор, особенно когда были затронуты вопросы чести:

«Если кто из дворян обижен, инспектору у виновного искать сатисфакции. В противном случае, писать о том российскому министру»⁶.

Екатерина хотела видеть в своих юных подданных благовоспитанных и начитанных интеллектуалов, способных критически осмысливать действительность, знакомых с современными достижениями науки и техники. Юная элита российского общества должна была вообрать в себя все самые достойные черты просвещенного по-европейски человека. Но европейская стратегия воспитания, популяризированная Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро и другими авторами, ставила вопрос о первостепенности воспитания человека над воспитанием поданного. Так, Ж.Ж. Руссо полагал нравственное воспитание аристократа неотделимым от свободы действия, свободы, которая выступала единственным правилом поведения человека. Наставник не мог приказывать и наставлять своего ученика, не мог ограничивать его в поступках. В словаре Руссо не было слов «долг», «повиновение», «обязанность». Знаменитый юноша Эмиль, созданный пером Руссо, был морально свободен и лишен всяких авторитетов.

Екатерина, читавшая и Дж. Локка, и Ж.Ж. Руссо, годами состоявшая в переписке с Вольтером, Д. Дидро и Д'Аламбером, безусловно, мыслила прогрессивно, но не со всем, что излагали философы-просветители, она была согласна, и далеко не все их идеи могли прижиться на российской почве. Екатерина правила огромной страной, в которой опора ее самодержавия – дворяне, наспех на границе XVII – XVIII вв. переодетые Петром I в европейские одежды, и спустя десятилетия в душе оставались крепостниками. Развивая стратегию воспитания и образования детей элиты, Екатерина надеялась через постепенное развитие просвещения в будущем смягчить дворянские нравы, создав предпосылки для социального прогресса, но, в отличие от европейских

¹ РГАДА. Ф. 10. Оп. 1м. № 430. Л. 2.

² Там же.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

философов, она ставила во главу угла воспитание законопослушного подданного, находящегося под пятой государства, а уже потом человека.

В представлении императрицы эталоном воспитанного и образованного молодого дворянина был юноша, свободно владеющий иностранными языками, увлеченный философией, историей и правом, сочинитель, открытый всему новому творец и одновременно с этим благочестивый и верующий человек, не поддающийся искушению «сумнительными обстоятельствами», честный, скромный человеколюбец.

Однако становление такой пытливой, чуткой и чистой природы должно было происходить под пристальным надзором инспектора, профессора, священника и даже министра.

Чувство свободы, на котором делали акцент философы-просветители, и преклонение перед деспотизмом абсолютной монархии, на котором настаивала Екатерина, были не совместимы, в связи с этим и плоды скорректированной императрицей педагогической системы воспитания юных аристократов, отбывавших для учебы за границу, получились двойственными.

Список литературы

1. Веселаго Ф.Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. Санкт-Петербург: Тип. Морск. кадет. корпуса, 1852. [2], 208, [2], 144, II с.
2. Любжин А.И. История русской школы императорской эпохи: в 3 т. Т. 1: Русская школа XVIII столетия. Москва: Никея, 2014. 1408 с.; Т. 2: Русская школа XIX столетия, кн. 1. Москва: Никея, 2015. 960 с.; Т. 2: Русская школа XIX столетия, кн. 2. Москва: Никея, 2016. 952 с.; Т. 2: Русская школа XIX столетия, кн. 3. Москва: Никея, 2018. 960 с.
3. Аурова Н.Н. Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX века / Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. Москва: Издат. центр Ин-та рос. истории РАН, 2003. 275 с.
4. Арсентьева А.В., Петрянкина А.П. Городские училища в образовательном пространстве России второй половины XVIII в. // Волжские земли в истории и культуре России: материалы Регион. науч. конф. (г. Чебоксары, 20-21 июня 2003 г.). Ч. 1. Чебоксары, 2003. С. 33–39.
5. Кабанов В.П. Начало юридического образования в России (XVII–XVIII вв.) // Экономические споры: проблемы теории и практики. 2003. № 1. С. 149–156.
6. Васютинская Е.В. Два века русского детства: портреты, бытовые сцены, костюм, мебель, рисунки, учебные тетради, письма, книги, игрушки: XVIII – начало XX века / Гос. Третьяк. галерея, Гос. ист. музей, Гос. науч.-исследоват. ин-т реставрации; [авт.-сост. Е.-Ф.В. Васютинская]. Москва: Индрик, 2006. 295 с.: цв. ил., портр., факс.
7. Берелович В. Образовательные стратегии русских аристократов. Воспитание сирот Голицыных (1782–1790) // Европейское Просвещение и цивилизация России. Москва, 2004. С. 318–329.
8. Ржеуцкий В.С., Сомов В.А. Французы в России в эпоху Просвещения (материалы к истории русско-французских связей 1760–1780-х гг. из архива французского посольства в Санкт-Петербурге) // Западноевропейская культура в рукописях и книгах Российской Национальной библиотеки / под ред. Л.И. Киселевой. Санкт-Петербург, 2001. С. 285–300.
9. Чудинов А.В. Обычные и необыкновенные приключения французского гувернера в России XVIII в. // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. Вып. 5. Москва, 2003 С. 245–264.

10. Чудинов А.В. Французские гувернеры в России конца XVIII в.: стереотипы и реальность // Европейское Просвещение и цивилизация России. Москва, 2004. С. 330–340.
11. Аукштыкальните А.Д. Н.И. Салтыков и воспитание великих князей в России второй половины XVIII века: монография. Саратов: Техно-Декор, 2021. 170 с.: [4] л. ил., цв. ил.
12. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. Москва: ВПА, 1990. 125 с.

Сведения об авторе:

Аукштыкальните Анна Дмитриевна, кандидат исторических наук, Образовательный проект «Testberry.ru»

aukshtykalnite@yandex.ru

Дата поступления статьи: 06.03.2022

Одобрено: 20.03.2022

Дата публикации: 28.03.2022

Для цитирования:

Аукштыкальните А.Д. Наставление Екатерины II для юных аристократов, отправленных в чужие края для обучения // Сфера культуры. 2022. № 1 (7). С. 91-97. DOI: 10.48164/2713-301X_2022_7_91

УДК 94(47)+020(091)

DOI: 10.48164/2713-301X_2022_7_91

A.D. Aukštikalnytė

Saratov

Educational Project Testberry.ru

aukshtykalnite@yandex.ru

EDIFICATION OF CATHERINE II FOR THE NOBLE YOUTH SENT TO FOREIGN LANDS FOR TRAINING

The paper deals with an analysis of a unique undated historical source stored in Russia's State Archives of Ancient Acts, namely: "Edification, with the autograph of Catherine II, in the form of rules for the noble youth sent to foreign lands for training." The Empress's contradictory pedagogical views on upbringing and educating the young representatives of Russia's noble families are shown.

Europe's democratic morals of that period of history proved to be incompatible with the image of a law-abiding subject of the state with absolute monarchy.

Keywords: Catherine II, Age of Enlightenment, Russia's noble class, strategies for upbringing and educating the young people from noble families, Russian Empire.

References

1. Veselago, F.F. (1852) *Oчерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет* [An Essay on the History of the Naval Cadet Corps with the List of Students for the Recent 100 Years]. St. Petersburg. (In Russian).

2. Lyubzhin, A.I. (2014–2018) *Istoriya russkoj shkoly imperatorskoj e'poxi* [History of the Russian School of the Imperial Era]. Vol. 1-2. Moscow: Nikeya. (In Russian).
3. Aurova, N.N. (2003) *Sistema voennogo obrazovaniya v Rossii: kadetskie korpusa vo vtoroj polovine XVIII – pervoj polovine XIX veka* [Military Education System in Russia: Cadet Corps during the Second Half of the 18th and the First Half of the 19th Centuries]. Moscow. (In Russian).
4. Arsent'eva, A.V., Petryankina, A.P. (2003) *Gorodskie uchilishha v obrazovatel'nom prostranstve Rossii vtoroj poloviny XVIII v.* [Urban Colleges in Russia's Education System of the Second Half of the 18th Century]. *Volzhskie zemli v istorii i kul'ture Rossii* [Lands of the Volga Area in Russia's History and Culture]. Pt. 1, 33–39. (In Russian).
5. Kabanov, V.P. (2003) *Nachalo yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVII–XVIII vv.)* [The Beginning of Law Studies in Russia in the 17th–18th Centuries]. *E'konomicheskie spory: problemy teorii i praktiki* [Economic Disputes: Issues of Their Theory and Practice]. 1, 149–156. (In Russian).
6. Vasyutinskaya, E.V. (2006) *Dva veka russkogo detstva: portrety, bytovye sceny, kostyum, mebel', risunki, uchebnye tetradi, pis'ma, knigi, igrushki: XVIII – nachalo XX veka* [Two Centuries of the Childhood in Russia: Portraits, Everyday Scenes, Costumes, Furniture, Drawings, Notebooks, Letters, Books, and Toys between the 18th and the Early 20th Centuries]. Moscow: Indrik. (In Russian).
7. Berelovich, V. (2004) *Obrazovatel'nye strategii russkix aristokratov. Vospitanie sirot Golitsynyx (1782–1790)* [Educational Strategies of the Noble Class in Russia. The Upbringing of the Golitsyns Orphans (1782–90)]. *Evropejskoe Prosveshhenie i civilizaciya Rossii* [European Enlightenment and Russia's Civilisation]. Moscow, 318–329. (In Russian).
8. Rzheutskij, V.S., Somov, V.A. (2001) *Frantsuzy v Rossii v e'poxu Prosveshheniya (materialy k istorii russko-francuzskix svyazej 1760–1780-x gg. iz arxiva francuzskogo posol'stva v Sankt-Peterburge)* [Frenchmen in Russia during the Age of Enlightenment (Materials on the History of Relations between Russia and France during the 1760s–80s from the French Embassy's Archives in St. Petersburg)]. *Zapadnoevropejskaya kul'tura v rukopisyax i knigax Rossijskoj Nacional'noj biblioteki* [Western-European Culture in Manuscripts and Books of Russia's National Library]. St. Petersburg, 285–300. (In Russian).
9. Chudinov, A.V. (2003) *Obychnye i neobyknovennye priklyucheniya francuzskogo guvernëra v Rossii XVIII v.* [A French Tutor's Ordinary and Extraordinary Adventures in the Eighteenth-century Russia]. *Kazus: individual'noe i unikal'noe v istorii* [The Individual and the Unique as Historical Mishaps]. 5, 245–264. (In Russian).
10. Chudinov, A.V. (2004) *Francuzskie guvernëry v Rossii konca XVIII v.: stereotypy i real'nost'* [French Tutors in the Late Eighteenth-century Russia: Stereotypes and the Reality]. *Evropejskoe Prosveshhenie i civilizaciya Rossii* [The Time of Enlightenment in Europe and Russia's Civilisation]. Moscow, 330–340. (In Russian).
11. Aukštikalnyte, A.D. (2021) *N.I. Saltykov i vospitanie velikix knyazej v Rossii vtoroj poloviny XVIII veka* [N.I. Saltykov and the Upbringing of Russia's Grand Dukes during the Second Half of the 18th Century]. Saratov: Tekhno-Dekor. (In Russian).
12. Kamenev, A.I. (1990) *Istoriya podgotovki oficerskix kadrov v Rossii* [History of the Training of Military Officers in Russia]. Moscow: VPA. (In Russian).

About the author:

Anna D. Aukštikalnyte, Ph.D. in History, the educational project Testberry.ru
 aukshykalnite@yandex.ru